

Глава 4

В чате на мгновение воцарилась тишина, а затем снова посыпались сообщения.

[Беру свои слова обратно, лучше бы я этого не знал, лол.]

[Ха-ха-ха, как же это слащаво! Вот ты какой, оказывается, папаша!]

[Хотелось бы возразить, но даже не знаю, что сказать...]

[А ведь он прав, в какой тарелке нет полной отцовской любви? *картинка с собакой*]

[Очень хочется взять интервью у вашего ребенка, каково это — внезапно подвергнуться такой атаке слащавости.]

Словарный запас трехлетнего ребенка был ограничен, и он не до конца понял смысл сказанного, но инстинктивно почувствовал фальшь. Он отпрянул, отвел взгляд, и на его лице отразилось явное отвращение.

Цзи Чжицю высоко вскинул бровь и беззастенчиво ущипнул Цзи Яньняня за мягкую щечку.

— Куда смотришь?

— Ты не тлогай мою щеку... — попытался возразить Цзи Яньнянь, но Цзи Чжицю принялся мять его лицо, как тесто, и он не мог вымолвить ни слова.

Цзи Яньнянь выставил вперед пухлую ручонку с короткими пальчиками и, напрягая даже ногти, наконец-то вырвался из отцовских тисков.

Он легонько погладил свою помятую щечку и, дунув на нее, с важным видом произнес:

— Ничего страшного, совсем не больно.

Цзи Чжицю не выдержал и рассмеялся.

— А ты умеешь себя жалеть.

Цзи Яньнянь обиделся. Скрестив руки на груди, он фыркнул и отвернулся. Правда, из-за его маленького роста это не выглядело грозно. Скорее, он походил на свежеиспеченный, пышущий жаром пирожок, который так и хотелось укусить.

— Я столько трудился, готовил завтрак, конечно же, в нем полным-полно моей отцовской любви. Или... — Цзи Чжицю протянул последнее слово, его голос стал угрожающим, — или ты не хочешь моей отцовской любви?

Несносный ребенок ничего не боялся и говорил все, что думал:

— Не хочу, не хочу, такой папа очень странный, даже кушать перехотелось.

Цзи Чжицю: «...» Просчитался.

У него все-таки был какой-никакой имидж, к тому же в чате сидели его подписчики. Он кашлянул.

— Что ты сейчас сказал? Я что-то не расслышал. Даю тебе еще один шанс, повтори!

Видя, что этот сорванец вот-вот снова проявит свою «сыновью почтительность», Цзи Чжицю внезапно наклонился и прошептал ему на ухо:

— Скажешь хорошо — поведу тебя гулять.

Дети очень непосредственны. Глаза Цзи Яньня заблестели.

— Люблю папу, хочу, хочу! — выпалил он и тут же перешел к главному: — Я все сказал, когда мы пойдем гулять? Я хочу у-у-ух!

Цзи Чжицю не ожидал, что его так быстро сдадут. Увидев в чате сплошные «ха-ха-ха» и шутки про то, что он жульничает, он покраснел и, сделав вид, что ничего не произошло, пошел в спальню.

Он достал из шкафа костюмчик с кроликом. Обычно Цзи Яньня одевался очень медленно и капризничал, но на этот раз, ради прогулки, он был очень послушным. Он сам протягивал короткие ручки и ножки и даже пыхтел, помогая, отчего его щечки надувались.

Цзи Чжицю едва сдержал улыбку, чтобы не задеть чувства ребенка.

Переодевшись, Цзи Чжицю взял Цзи Яньня за руку, и они поехали на лифте вниз.

На первом этаже, когда они выходили, двери соседнего лифта тоже открылись. Оттуда вышел сосед с собакой на поводке. Их позы были абсолютно одинаковыми. Они встретились взглядами, кивнули друг другу в знак приветствия и разошлись в разные стороны. Цзи Чжицю посмотрел на удаляющийся силуэт соседа, затем на Цзи Яньня, который был ему едва по

колени, и его охватило странное чувство узнавания: другие выгуливают собак, а он — ребенка.

Отец и сын быстро дошли до детской площадки, окруженной забором для безопасности.

Короткие ножки Цзи Яньня неслись с невероятной скоростью, его глаза сияли, когда он устремился к горке.

Только тогда Цзи Чжицю понял, что означало это «у-у-ух», о котором он слышал всю дорогу. В хорошем настроении он присел на скамейку, наслаждаясь прекрасным весенним днем и чувствуя, как на душе становится спокойно.

Через полчаса он посмотрел на Цзи Яньня в костюмчике кролика, с покрасневшими щечками и двумя ушками на голове. Ему в голову пришла забавная мысль, и он поманил его рукой.

Цзи Яньнянь подбежал и, склонив голову, посмотрел на Цзи Чжицю. Тот, с трудом сдержав желание ущипнуть его за щеку, спросил:

— Ты знаешь, как прыгают кролики?

Как истинный Лун Аотянь, Цзи Яньнянь обожал, когда ему задавали вопросы. Это был его шанс блеснуть!

Он самодовольно задрал подбородок и с серьезным видом заявил:

— Конечно, знаю.

— Тогда покажи.

Цзи Яньнянь с готовностью согласился, присел на корточки и принялся прыгать.

Цзи Чжицю некоторое время наблюдал за ним, а затем пробормотал себе под нос:

— Что-то это больше на лягушку похоже. Надо будет купить ему костюм лягушки, с шапочкой, чтобы весь был зелененький.

Он не смог сдержать злорадной усмешки, уже представляя себе эту картину.

Зрители в чате замолчали.

[Стример такой злой, какой нормальный человек оденет своего сына в лягушку!]

[Мне тоже кажется, что это совсем не похоже на кролика, точно лягушка.]

[Малыш, не читай плохие комментарии!]

[Тц-тц-тц, что-то стример слишком уж воодушевился. Хотя, если честно, я тоже... жаль, под рукой нет костюма лягушки.]

[Ха-ха-ха, подписался, когда будет переодевание, сообщу.]

[Умираю со смеху, вы что, детей для собственного развлечения рожаете?]

Цзи Яньянь прыгал с большим усердием, не подозревая, что его отец замышляет недоброе. Увидев, что Цзи Чжицю снова манит его, он радостно подбежал и, приняв важный вид, стал ждать похвалы.

Но Цзи Чжицю лишь протянул руку и похлопал его по плечу.

— Повернись.

Цзи Яньянь, не дождавшись похвалы, недовольно надул щеки.

— Что ты хочешь?

— Дай папе потрогать твой кроличий хвостик.

Хоть Цзи Яньянь и не понял, зачем это, но ради похвалы он все же повернулся и, оттопырив попу, послушно позволил Цзи Чжицю потрогать хвост.

Цзи Чжицю помял его пару раз, и его наконец-то проснулась совесть. Он кашлянул, возвращаясь к теме, и похвалил:

— Очень хорошо прыгаешь, прямо как настоящий кролик.

Но серьезности его хватило ненадолго.

— А ты знаешь, как квакают лягушки? — не удержался он.

Цзи Яньян, не подозревая о коварстве, ради того чтобы блеснуть, тут же закивал.

— Знаю, ква-ква-ква-ква...

Цзи Чжицю удовлетворенно кивнул, решив по возвращении домой сразу же заказать костюм лягушки.

Цзи Яньян поиграл еще немного. Время стрима подошло к концу, и Цзи Чжицю, попрощавшись с неохотно расходившимися подписчиками, собрался вести сына домой.

Но ангельское терпение Цзи Яньяна иссякло. В нем снова проснулся сорванец, и он потребовал пойти в супермаркет за конфетами.

Цзи Чжицю, опасаясь, что тот начнет кататься по земле, быстро схватил его за шкурку и без малейшего труда поднял.

— Не пачкайся, дома еще стирать, — Цзи Чжицю и сам собирался в магазин, так что спорить не стал. — Пошли.

Хоть Цзи Яньян и капризничал, требуя пойти в супермаркет, но детские силы не безграничны. Не дойдя до магазина, он обнял ногу Цзи Чжицю и, протянув руки, попросился на ручки.

Цзи Чжицю поднял малыша. Цзи Яньян свернулся у него на руках и к тому времени, как они дошли до супермаркета, уже крепко спал. Разбудить его было невозможно, так что пришлось усадить его в специальное детское сиденье в тележке.

Цзи Чжицю катил тележку и бродил по магазину.

Дома все было завалено детскими вещами, а у него не было даже пачки чипсов. Цзи Чжицю никогда не отказывал себе в маленьких радостях и, сам того не заметив, набрал целую тележку.

Расплатившись, он с большими пакетами пошел домой. К счастью, Цзи Яньян уже проснулся, и его не нужно было нести.

Цзи Яньян был недоволен, что не смог сам выбрать себе сладости, и надул губки, но, увидев, сколько всего купил Цзи Чжицю, капризничать не стал и послушно протянул ручку, чтобы отец взял его.

Цзи Чжицю одной рукой вел малыша, а в другой нес два пакета. Ему было тяжело. Вес был распределен неравномерно, одно плечо опустилось, а рука болела от тяжести.

Внезапно его осенила бизнес-идея.

Родителям часто приходится совмещать покупки и присмотр за детьми. Если бы можно было изобрести поводок для детей, который крепился бы к поясу, это освободило бы руки и облегчило бы ношение сумок!

Но пока это были лишь мечты. Цзи Чжицю стиснул зубы и, увидев вдали свой дом, ускорил шаг.

Проходя мимо сада во дворе, он издали заметил добродушную пожилую женщину.

Это была его соседка напротив. У нее был семилетний сын, одноклассник его второго сына.

Близкий сосед лучше дальнего родственника. Отношения у них были хорошие, они часто помогали друг другу. Увидев, как тяжело Цзи Чжицю, соседка поспешила к нему на помощь.

Цзи Чжицю не посмел просить пожилую женщину нести тяжести. Если она потянет спину, это будет на его совести.

— Не нужно, я сам, — отстранился он.

— Ничего, я крепкая. Мне все равно домой, помогу донести.

— Правда, не стоит.

Но соседка уже протянула руку. Цзи Чжицю не отпускал пакет, и они начали его перетягивать.

Соседка сочувственно посмотрела на измученного Цзи Чжицю и вздохнула.

Они жили дверь в дверь и виделись каждый день. Хоть она и не знала всех подробностей его жизни и почему он один воспитывает троих детей, но, будучи матерью и бабушкой, она прекрасно понимала, как это тяжело, и всегда была готова помочь.

— Когда в доме много детей, так всегда, все приходится покупать в тройном экземпляре, — вздохнула она. В ее представлении родители всегда жертвовали собой ради детей.

Цзи Чжицю на мгновение расслабился, и соседка выхватила у него один пакет.

Здоровью пожилой женщины могли бы позавидовать иные студенты. Она с легкостью подняла пакет и, заглянув внутрь, продолжила утешать Цзи Чжицю:

— Дети так быстро растут, не успеешь оглянуться. Им всегда нужно столько всего покупать, а твой еще такой маленький, ему нужно и то, и это...

Она заглянула в пакет и вдруг замолчала.

Пакет был набит чипсами, шоколадом и прочей вредной едой, а на дне лежали алкогольные напитки. Это явно было куплено не для ребенка!

Она растерянно подняла голову и встретилась взглядом с Цзи Чжицю.

Тот глупо улыбнулся, совершенно не понимая, в чем дело.

— Что-то захотелось, вот и купил побольше.

Соседка: «...»

Оказывается, она ошибалась. Этот родитель в первую очередь думал о себе, а не о ребенке.

В такой ситуации ее помощь выглядела как-то неуместно.

Цзи Чжицю тоже это понял и, протянув руку, забрал пакет.

— Тетушка, не могли бы вы поддержать Яньня за руку? — смущенно пробормотал он.

Соседка многозначительно посмотрела на него, затем присела и с улыбкой протянула руку Цзи Яньняню.

— Бабушка проводит тебя домой, хорошо?

Цзи Яньнянь дома был тираном, но на улице инстинктивно жался к отцу. Он поджал губы и, не отвечая, посмотрел на Цзи Чжицю.

Тот с улыбкой кивнул, и только тогда Цзи Яньнянь нерешительно протянул свою маленькую ручку и вложил ее в ладонь соседки.

Соседка вела Цзи Яньня за руку, а Цзи Чжицю, сгибаясь под тяжестью двух огромных пакетов, с трудом дошел до дома.

Поблагодарив соседку несколько раз, он открыл дверь и вошел с Цзи Яньнянем внутрь.

Уставший, он бросил пакеты на пол и рухнул на диван, чтобы отдышаться.

В комнате было тихо. Через некоторое время он вспомнил о забытом Цзи Яньяне. Подняв голову, он увидел, что малыш, как маленький грибок, сидит на корточках перед пакетами и роется в них пухлыми ручонками.

— Папа, что ты мне купил? — с надеждой спросил Цзи Яньянь. — Я хочу леденец.

Цзи Чжицю: «...»

Черт, он ведь впервые стал отцом и еще не привык. Покупая продукты, он думал только о себе...

Цзи Чжицю, представив себе истерику, которую может устроить этот сорванец, почувствовал, как начинает болеть голова. Он быстро подошел к пакетам и принялся в них рыться.

Чипсы и прочие снеки были вредны для детей, пиво и газировка — тем более. Цзи Чжицю перерыл все вверх дном и наконец нашел в самом углу пачку печенья с натуральным составом.

Он взял это печенье, чтобы добрать сумму для скидки, и не думал, что оно станет его спасением.

— Это папа тебе принес, — Цзи Чжицю проявил смекалку, зная слабости Лун Аотяня. — Другие дети едят леденцы, и у них портятся зубы. А ты будешь есть это печенье, и зубы у тебя будут белые и здоровые. Когда встретишь других детей, покажешь им свои зубы, они тебе обзавидуются.

Возможность похвастаться была важнее леденца. Цзи Яньянь немного поколебался, а затем, обняв пачку печенья, глупо захихикал и побежал в ванную посмотреть в зеркало.

Только тогда Цзи Чжицю вздохнул с облегчением. Он с трудом потащил два пакета к шкафу, чтобы поскорее их спрятать.

Он не чувствовал ни малейшей вины и даже пытался себя оправдать.

«Что такого в том, чтобы купить себе немного еды? Это совсем немного!»

...Он посмотрел на не закрывающуюся дверцу шкафа и замолчал.

Э-э-э, ну ладно, может, совсем чуть-чуть много.

<http://bllate.org/book/13428/1195561>